ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
ГРАММАТИКѢ
МАЛОРОССІЙСКАГО НАРѢЧІЯ.

Или,

ОТВѢТЪ НА РЕЦЕНЗІЮ,

ЗДѢЛАННУЮ НА ОНУЮ ГРАММАТИКУ.

Соч. А. Павловскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи *И. Байкова*, 1822 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Іюля 7 дня 1822 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ Александръ Бируковъ.

Въ 1818 году, при отъѣздѣ изъ С. Петербурга, понадобилось мнѣ напечатать давно лежавшую у меня въ тетрадяхъ книжку, подъ названіемъ: *Грамматика Малороссійскаго нарѣчія. Или, Грамматическое показаніе существеннѣйшихъ отличій, отдалившихъ Малороссійское нарѣчіе отъ чистаго Россійскаго языка, сопровождаемое разными по сему предмету замѣчаніями и сочиненіями.* При изданіи сей книжки я отнюдъ не помышлялъ, что бы предметъ ея — какъ весьма, казалось, неважный — могъ склонить на себя вниманіе людей въ свѣтѣ уже извѣстныхъ своими филологическими произведеніями. Однако же возвратившись въ С. Петербургъ, и перечитывая журналъ *Сынъ Отечества* на 1818 годъ, я нашелъ въ No. XXIII на оную книжку Рецензію Князя *Цертелева.* — Я не имѣю чести быть извѣстнымъ Его Сіятельству; и

потому не могу изъявить ему лично моей благодарности за трудъ, которымъ ему угодно было открыть свои мысли, въ разсужденіи моей книжки. Но какъ мысли его по многимъ мѣстамъ той книжки съ моими мыслями несходствуютъ: то я прошу у Его Сіятельства позволенія, на тѣ несходства объясниться. — Сіе необходимо нужно для любящихъ истину и Рускую Словесность (*). Кому угодно, тотъ можетъ читать Рецензію въ подлинникѣ; а я здѣсь покажу однѣ только наши несходства — по продолженію самой Рецензіи.

Господинъ Рецензентъ пишетъ:

„Въ нарѣчіи семъ (Малороссій-„скомъ) находится много словъ, помо-„гающихъ объясненію Этимологіи словъ „Рускихъ, (въ выноскѣ) на примѣръ, „*роска*, т. е. розга, ясно показываетъ,

(*) Латинская пословица: Littera dicta perit, littera scripta manet.

„что сіе есть сокращеніе слова *ростка*,
„т. е. отростокъ, лѣторасль.„

Отвѣтъ мой:

Въ Малороссіи не говорятъ *роска*, но *різка*, а грубѣйшіе, ближайшіе къ Литвѣ и къ Галиціи, въ семъ словѣ будто *у* соединяя съ *і*, говорятъ, *руізка*. Но слово *різка*, или *руізка*, какъ и у Поляковъ *rózga*, въ смыслѣ обыкновенномъ означаетъ не, отростокъ, лѣторасль, но, какъ всѣмъ извѣстно, связку прутьевъ для наказанія употребляемыхъ. При томъ я не понимаю, какимъ образомъ Малороссійское слово *різка*, или хотя бы и *роска*, (маленькая роса?...), можетъ *помогать объясненію Этимологіи словъ Рускихъ* отростокъ, лѣторасль!....

Г. Р.

„У Малороссіянъ есть словъ „много такихъ, которыя мысль выражаютъ яснѣе, нежели нынѣ нами употребляемыя (въ выноскѣ) на прим.

„*ятки* ближе къ понятію съ симъ „словомъ соединяемому, нежели то же „значущее *лабазы*.„

О.

Слово *ятки* не есть Малороссійское; и почему оно мысль выражаетъ яснѣе?...

Какого языка слово *лабазы*, того я не знаю; а *ятки*, *iatki*, есть слово Польское; и Малороссіяне, по примѣру Поляковъ, *ятками* называютъ не одни *лабазы*. Именно же: во 1-хъ по словарю *Троца*, слово *ятки* имѣетъ только множественное число, и значитъ лавки, скамьи, на которыхъ торговые люди, хлѣбники, и проч. раскладываютъ свои товары; по чему Поляки и говорятъ: *я купилъ мясо, рыбу на яткахъ*, по нашему въ лавкахъ, въ рядахъ (подробнѣе читать можно въ Словарѣ); во 2-хъ, по Словарю *Линде*, *iata*, *iatka* имѣетъ единственное и множественное число, и, сверхъ вышесказаннаго, значитъ хату, хатку, лачугу, наметъ, будку, кущу

по церковному; отъ чего говорится и *iatnik*, *ятникъ*, кто дѣлаетъ будки, кущи. Въ семъ значеніи Малороссіяне также называютъ *ятками* шатры, наметы для продажи на ярмонкахъ товаровъ, пастушьи будки, и тому подобное. — Впрочемъ, поелику у Малороссіянъ лабазникъ называется *прасоломъ*; то и *лабазы* слѣдовало бы имъ называть *прасольнею*: однако слово *прасольня* у нихъ не употребительно.

Г. Р.

„Въ статьѣ о прилагательныхъ „именахъ Сочинитель (*Малороссійской „Грамматики*) говоритъ, что превосходная степень дѣлается прибавляя „къ положительной степени слогъ *пре*, „а иногда и слогъ *най*, что бываетъ „совершенно на оборотъ.„

О.

Это правда, что у Малороссіянъ, какъ и у Великороссіянъ, положительная

степень возвышается въ превосходную слогомъ *пре*, а часто и слогомъ *най:* но какъ сіе бываетъ *на оборотъ?* — Какую мысль, правило, или способъ возвышенія положительной степени въ превосходную, заключаетъ въ себѣ выраженіе „*что бываетъ совершенно на оборотъ?*„ я вовсе не разумѣю; и очень жалѣю, что Г. Рецензентъ не изъяснился вразумительнѣе, и не объяснилъ своего правила примѣрами, каковое правило, можетъ быть, послужило бы къ пополненію *Малороссійской Грамматики.*

Г. Р.

„Въ статьѣ о мѣстоименіяхъ со-
„чинитель пишетъ такъ:

„И. я, ты.
„Р. —— ——
„Д. мини, тоби.

„Линѣечка, стоящая подъ какимъ „либо словомъ, показываетъ, что и „на ея мѣстѣ должно стоять то же „самое предъидущее: но всякой, знаю-

„щій сколько нибудь Малороссійское „нарѣчіе, скажетъ, что мѣстоименія „*я* и *ты* имѣютъ въ родительномъ „падежѣ *мене, тебе.*

О.

Въ Грамматикѣ моей напечатано вотъ какъ:

	я.	ты.	себе.	В.	менѐ	тебѐ	себѐ
И.	*я*	ты	——	З.	——	ты'	——
Р.	—	——	——	Т.	мно́ю	тобо́ю	собо́ю
Д.	мынѝ	тобѝ	собѝ	П.	объ мынѝ	тобѝ	собѝ

не очевидно ли же, что линѣечки показываютъ, что изъ сихъ мѣстоименій *себе* именительнаго, всѣ три родительнаго, *я* и *себе* звательнаго падежей не имѣютъ? — Иначе, по смыслу рецензіи, сверхъ родительнаго всѣхъ сихъ трехъ мѣстоименій, *себе* должно имѣть падежъ именительный, а *я* и *себе* звательные падежи такіежъ, какъ ихъ винительные, то есть *мене, себе:* что однакожъ было бы въ Грамматикѣ очень ново. Мысль мою, безъ сего моего объясненія, могли

бы раскрыть линѣечки проведенныя мною въ склоненіи мѣстоименія *себе* и въ звательномъ падежѣ мѣстоименія *я:* но онѣ, не знаю по чему, не вошли въ лабораторію Рецензіи. Въ прочемъ, можетъ быть, и лучше бы было, вмѣсто линѣечекъ, оставить пустыя мѣста: но я сочинялъ свою Граммапику близь придцати лѣтъ назадъ, и по тому держался тогдашняго въ книжномъ правописаніи обычая.

Однако я сказалъ, что линѣечки мои показываютъ, будто мѣстоименія *я, ты* и *себе* не имѣютъ родительнаго падежа; нѣтъ, я не то утверждаю, что бы сіи мѣстоименія родительнаго падежа вовсе не имѣли: они его имѣютъ, но только не *мене, тебе, себе,* а вмѣсто сихъ словъ они, по вопросу *чый, чыя̀, чыѐ?* заимствуютъ приличные падежи отъ мѣстоименій *мій, твій, свій,* на прим. *се цуцыкъ* (щенокъ) МІЙ, а *ся хустынка* (платочекъ) ТВОЯ; *хлопья̀* (мальчикъ) *укололо* СВОЮ *пучку* (палецъ); а по вопросу *для, до, изъ, отъ, у кого?* то есть, для родительнаго

падежа, управляемаго предлогами, заимствуютъ у себя же падежъ винительный, на прим. *для кого́ кравѐць шьѐ кожу́хъ* (для кого портной шьетъ шубу)? *для* мене, тебе, себе; и такъ словъ *менѐ, тебѐ, себѐ*, такъ какъ составляющихъ собственно падежъ винительный, въ родительномъ падежѣ — хотя бы и на мѣсто линѣечекъ — писать не слѣдуетъ; да и ни кто не говоритъ ни въ Малороссійскомъ, ни въ чистомъ Рускомъ языкѣ, на прим. *эта* мене (моя) *собака*; такая рѣчь была бы нескладная, употребляемая только недоучившимися Рускому языку иностранцами: *эта* мене (моя) *сапакъ; зей дитинъ* тебе (твой) *шенихъ*, *кралишка*.

Г. Р.

„Между мѣстоименіями *мій, моя*, „*моѣ* стоитъ слово *ма*, которое есть „не мѣстоименіе, но третье лице на„стоящаго времени единственнаго чи„сла глагола *маю*, то есть имѣю.„

О.

Ма означаетъ и мѣстоименіе МОЯ и глаголъ ИМѢЕТЪ. Сіе слово въ томъ и другомъ значеніи есть сокращенное, но грубое, однако употребительное, а наипаче въ глаголѣ съ отрицательною частицею, то есть *не ма*, вмѣсто *немаѐ*. Въ *Енеидѣ* Г. *Котляревскаго* част. III, на стран. 68, Анхизъ, увидѣвши сына своего Енея, говоритъ: „*здоро́въ сына́шу*, Ма *дытыно!*„ Даже я въ городѣ Глуховѣ слышалъ, какъ мальчикъ плакавши отъ того, что ему въ воскресный день не дали чистой рубахи, говорилъ: „*да*, Ма *соро́чка* „*для неділи чо́рна*.„ Слово *ма*, такъ какъ и другія, въ книжкѣ подлѣ его стоящія, въ женскомъ родѣ *ся, та, оцьця̀*, въ среднемъ *се*, *те*, *оцѐ*, хотя суть мѣстоименія сокращенныя, отъ грубѣйшихъ употребляемыя, но онѣ изъ Грамматики моей нарочно не исключены — для показанія Малороссійскаго нарѣчія въ истинномъ его состояніи, и что оно также имѣетъ свои измѣненія. А что *ма* дѣй-

ствительно есть и мѣстоименіе, что доказывается употребленіемъ онаго и въ сосѣднемъ Польскомъ языкѣ, гдѣ, также въ просторѣчіи, говорятъ: ma *xięzka*, ma *ręka* (моя книжка, рука).

Г. Р.

„На страницѣ 15 пишетъ онъ „(сочинитель) глаголъ *співать* въ давно-„прошедшемъ времени: *співцвавъ*, а на „стр. 19 въ томъ же времени глаголъ „*ворошить: ворцшовавъ*, но я ссылаюсь „на единоземцовъ моихъ, что давно-„прошедшаго времени глаголы сіи не „имѣютъ, хотя и могутъ принять „форму онаго.„

О.

Ваше Сіятельство! ежели глаголы *співать* и *ворошыть* суть глаголы правильные, и могутъ, по вашимъ же словамъ, принять форму давнопрошедшаго времени: то почему бы имъ сего времени не имѣть въ самомъ дѣлѣ? — Я божусь

вамъ, что я, вашъ единоземецъ, *вб Кіеві у цёркві Дóброго Мыкóлы на крыласі самб частéнько співцвавб* (*); *а літомб, по борáмб пустúючы, мурашóвы яйця пучкою розворушувавб* (хотя употребительнѣе *розкóпцувавб*). Странными же кажутся вамъ слова *співцвавб* и *ворушцувавб* можетъ быть отъ того, что не случалось самимъ въ рѣчи ихъ употреблять, или отъ другихъ слышать ихъ употребленія. Въ Рускомъ языкѣ говорятъ *пѣвалб, ворачивалб:* для чего жъ въ его нарѣчіи не говорить *співцвавб, ворушцувавб?*....

Г. Р.

„На страницѣ 2 (должно 21) сказано, что Малороссіяне не имѣютъ „ни прошедшаго, ни настоящаго вре-

(*) *Частéнько співáвб* у Малороссіянъ значитъ скоро, торопясь, какъ бы дрожа со страху, и съ повтореніями, пѣлъ; сіе они также выражаютъ говоря *дрибнéнько співáвб:* а *частéнько співуеивб* значитъ многократно, и притомъ давно, пѣвалъ.

„мени причастій, а замѣняютъ оныя „упомянутыми временами глаголовъ, „прибавляя къ онымъ мѣстоименія *той*, „*що*, т е. *тотъ*, *который*. Но сочини„тель конечно забылъ, что Малорос„сіяне имѣютъ слова *писаный*, *украде*„*деный*, *стоячій*, *лежачій*.„

О.

Въ грамматикѣ моей я старался не опустить тѣхъ главнѣйшихъ правилъ, которыми наипаче Малороссійское нарѣчіе отличается отъ общаго Россійскаго языка; слова же *писаный*, *украденый*, *стоячій*, *лежачій*, и весьма небольшое число другихъ таковыхъ же, составляютъ изъ главнаго правила изключеніе; а изключеніями я не занимался. Впрочемъ вы согласитеся, думаю, что языкъ не поворотится у Малороссіянина сказать: *Ганнусю! прынесы̀ мынѝ* зхованеѣ *тобо́ю креса́ло;* (Аннушка! принеси мнѣ спрятанное тобою огниво); или, *ке мынѝ рушныкъ на ко́вдрі* лежачій (дай мнѣ утиральникъ на одѣялѣ

лежащій); онъ безъ сомнѣнія скажетъ: *прынесы́ мыні кресáло* те, що *ты зховáла* (то, которое ты спрятала); *ручныкъ* той, що *на кóвдрі* лежыть (тотъ, который на одѣялѣ лежитъ). И такъ очевидно, что я правило въ Грамматикѣ моей составилъ изъ употребленія.

Однако же и слова, вами въ улику мнѣ приведенныя, *стоячій*, *лежачій* (а не стоящій, лежащій) въ Малороссійскомъ, какъ и въ чистомъ Рускомъ языкѣ, не суть причастія, но слова употребленіемъ принявшія видъ простыхъ прилагательныхъ именъ. — И въ Рускомъ языкѣ нельзя сказать: *на колѣняхъ стоячій, на одѣялѣ лежачій;* а должно: стоящій, лежащій. Да и въ словахъ *писаный*, *украденый*, кажется, должны быть два *н*, чтобъ онѣ составили причастіе.

Г. Р.

„Нѣкоторыя слова пишетъ не-
„правильно, на примѣръ:

„*вечера*	*вечеря*
„*пайматка*	*паниматка*
„*ныдить*	*нудить*
„*хвостыкъ*	*хвастыкъ*
„*бисъ-дерево*	*божь-дерево* или *боже дерево*

О.

Правила для Малороссійскаго нарѣчія ни какимъ ученымъ обществомъ еще не писаны и не утверждены; а потому и не извѣстно еще, какъ должно писать на семъ нарѣчіи *правильно*; и я въ Грамматикѣ писалъ слова по тому произношенію, или употребленію, какое мнѣ случалось слышать въ разныхъ мѣстахъ, а главнѣйше въ Кіевѣ, гдѣ, какъ извѣстно, прежде жили древнѣйшіе Славяне *Поляне*, *Кій* строитель Кіева, сами Государи и Малороссійскіе Гетманы, а слѣдовательно и языкъ былъ въ чистѣйшемъ состояніи, а по крайней мѣрѣ бываютъ случаи и теперь слышать различныя измѣненія Малороссійскаго нарѣчія. Однако же я не спорю и въ томъ, что нынѣ *Полтавское*

нарѣчіе *Кіевскому* предпочитается, и не безъ причины.

Вечéра хотя и грубенько, но Малороссійское, а *вечеря* Славенское, наше церковное, слово. — У сосѣдей Поляковъ также *wieczerza*, а не *ia*.

Конечно *паниматка*, а не *пайматка*; но избѣгая запинки языка отъ слога *ни*, большею частію говорятъ *паймáтка*, *паймáтися*.

При словахъ *пан-отéць* и *пани-мáтка* замѣчается искони добрый вообще характеръ Малороссіянъ, которые, изъ почтенія къ родителямъ, не говорятъ просто *отéць*, *мáтка*, но съ приложеніемъ *пань*, *пани*, господинъ, госпожа. И ежели бы Рецензія не однимъ словопоправленіемъ, но и подобными сему *замѣчаніями* обращена была на всю *Малороссійскую Грамматику*: то Рецензія такая была бы и для Публики очень любопытна, и для самаго Рускаго языка назидательна; кромѣ того еще она открыла бы не мало вещей основанныхъ на какой нибудь Исторіи,

какъ на пр. въ пословицѣ: „*По шкоді Лях* *мудрый* (въ Руск. *Спустя лѣто въ лѣсъ по малину;* въ Латин. Post festa sacerdos). Литтератору, а тѣмъ болѣе Рецензенту, все это знать должно.

Ныдить, значитъ, какъ я и въ Грамматикѣ перевелъ, со скуки умирать, также за дѣломъ безотходно сидѣть, корпѣть; а *нудить*, или по произношенію Малороссійскому точнѣе *нудыть*, тошнить, то же, что и *вадыть:* и такъ между *ныдіть* и *нудыть* великая разница.

Хвостыкъ я слышалъ, а *хвастыкъ* не слыхалъ; и хотя послѣднее вещи свойственнѣе, но первое употребительнѣе, только не въ собственномъ смыслѣ, а въ уподобительномъ мельканію, мотанію хвоста, которымъ, какъ лучшею своею частію, животныя будто хвалятся, а отъ непріятеля оную прячутъ.

Божье дерево, не я первый перевелъ *бис-деревомъ.* Оно такъ, по крайней мѣрѣ,

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, называется; такъ называлъ его на публичныхъ своихъ лекціяхъ весьма ученый Докторъ *М. М. Тереховскій;* такъ назвалъ его и Докторъ *Н. М. Амбодикъ* во *Врачебномъ веществословіи* книг. I. на стран. 7. Однако же я не сомнѣваюсь, что *бис* должно быть не что иное, какъ слогъ испорченный; и именно: слово божій, *боже-дерево* есть производное отъ богъ, а богъ Малороссіяне произносятъ двояко: одни *о* перемѣняютъ на *і*, *бігъ*, другіе, грубѣйшіе, *о* произносятъ какъ *у*, смѣшивая будто съ *і*, *буігъ;* и такъ въ слогѣ *бож* вышло *биж*, въ семъ же букву *ж* весьма легко было, а особливо шепетливымъ людямъ, перемѣнить на *з*, или на мягкое *с:* и такимъ образомъ стало *бис-дерево*. Подобныя порчи на всѣхъ языкахъ весьма много производятъ словъ странныхъ, не хорошихъ: но при сочиненіи *Грамматики*, и при томъ краткой, разыскивать произхожденіе словъ мнѣ не слѣдовало.

Г. Р.

„Другія переводятъ ошибочно, „на примѣръ:

„*вадко*	тошно	вмѣсто	вредно
„*кватыра*	продолженіе непогоды		четверть круга совершаемаго Луною
„*несмачный*	свареный безъ мяса, сала и масла		невкусный
„*шулыки*	галушки съ макомъ и медомъ		лепешки (коржики) съ макомъ и медомъ
„*меделянъ*	борзая собака		меделянская собака, или вообще большая, но только не борзая; ибо всѣ борзыя называются *хортами*

О.

Ва́дко имѣетъ дѣйствительно значеніе и то, которое написалъ я, и то, которое вы ему даете; въ прочемъ *вадко* больше употребляется въ смыслѣ тошно, нежели вредно; ибо и самое слово вредъ, по Малороссійски *шко́да* вредъ, убытокъ; слѣдовательно мой переводъ только неполонъ, а не ошибоченъ. — Вмѣсто *вадко* (въ смыслѣ тошно) Малороссіяне говорятъ иногда *га́дко*, то есть гадитъ до того, что тошно дѣлается, или тошноту производитъ, и *ги́дко*, мерзительно.

Несма́чный. Что сварено безъ мяса, сала и масла, то дѣйствительно *несмачно*, невкусно; и Малороссіяне часто въ семъ собственно значеніи употребляютъ оное, какъ я слыхалъ въ разныхъ мѣстахъ и въ Батуринѣ, не очень далеко отъ Полтавы находящемся. Слѣдственно Россійское слово *невкусный*, имѣющее раз-

ныя значенія, изъ коихъ ближайшее *безсольный*, не всегда можетъ выражать значеніе слова *несмáчный*.

Подъ словомъ *кватьíра* человѣку непросвѣщенному науками въ голову неприде́тъ разумѣть четверть круга совершаемаго Луною; а *продолженіе или время стоянія одинакой погоды отъ начала до окончанія оной*, онъ понимаетъ легче; и Малороссіяне точно сему послѣднему значенію даютъ названіе *кватьíра*, относя однако же сіе значеніе только къ ненастливой погодѣ.

Вы знаете библейское выраженіе: „*хлябія небесная разверзошася*.„ Оно представляетъ смыслъ такой, будто небесные затворы, большія въ небесныхъ отверзстіяхъ, окнахъ фортки, *кватьíры* (ибо форточка называется *кватьíрка*) растворились, разкрылись: Малороссіяне, простолюдимы, точно такъ это и разумѣютъ; и по тому говорятъ иногда: *льѐ мовъ изъ кватьíры*, чего однако же нельзя

переводить выраженіемъ Рускимъ: *льетъ какъ изъ ведра*, поелику сіе означаетъ дождь сильный, крупный, льющійся ручьями, а не продолжительный.

Но какъ слово *кватыра* на Польскомъ языкѣ *квадра*, четверть, происходитъ отъ Латинскаго quadratura; четвертей же, или по обыкновенному переводу явленій, *phases*, Луна имѣетъ четыре, показываемыя во всѣхъ календаряхъ: то Поляки и говорятъ правильно: „cała quadra będzie dożliwa„ (вся квадра, четверть, будетъ дождлива, или суха); а Малороссіяне, простаки, невѣгласи по церковному, хотя слово *кватыра* приняли отъ Поляковъ, но называютъ онымъ все время только дурной погоды не хорошо; да чтожъ дѣлать? такъ ими принято.

Шулыки. Надобно знать, что есть *галушка, лепешка* и *коржикъ*. — *Галушка* есть тѣсто, захваченное ложкою, или чѣмъ другимъ, и опущенное въ кипящую воду, въ которой оно тогда же сваривается;

лепешка — тѣсто разкатанное какъ блинъ, и изрѣзанное круглою, или четвероугольною, фигурою; а *коржъ*, уменьшительное *коржикъ*, — лепешка уже изпеченная, или просто сухая. Поелику же дѣлаются *шулыки* изъ галушекъ, или изъ лепешекъ, на маленькія изрѣзанныхъ и уже сваренныхъ, или также изъ палочекъ разкатанныхъ въ произвольную толщину и величину, и изрѣзанныхъ на кусочки, которые также сваривъ, и приправивъ медомъ въ маковомъ молокѣ, употребляютъ въ пищу: то сухіе *коржи*, или *коржики* для *шулыковъ* неспособны. И такъ переводъ мой только неполонъ, а вашъ больше ошибоченъ (*).

(*) *Шулыки*, кушанье съ макомъ приправленное, въ Малороссіи, и наипаче по монастырямъ, дѣлается собственно въ день Св. Мучениковъ *Маккавѣевъ* 1 числа Августа, конечно не по другой причинѣ, какъ только по звуку слога *мак.* — Изъ какого языка произходитъ слово *шулыкъ*, не знаю; а *галушки*, изъ которыхъ *шулыки*

Отъ чего слова *меделянъ* напечатанъ въ Грамматикѣ не тотъ переводъ, совсѣмъ не знаю: но ошибка сія произошла безъ сомнѣнія по моему, въ торопливости при отъѣздѣ, недосмотрѣнію; и доказывается тѣмъ, что я же, и въ томъ же самомъ, въ книжкѣ моей помѣщенномъ, словарѣ, ниже, на стран. 75 переводъ слова *хортъ* напечаталъ также, какъ и *меделяна*, борзою собакою.— Въ прочемъ въ Малороссіи есть еще слово *меделянка*, означающее не большихъ, но весьма маленькихъ, красивыхъ собачекъ, по просту въ Россіи называемыхъ *болонками*, которыхъ госпожи, для забавы на прогулкѣ, въ рукавахъ нашивали, и которыя

дѣлаются, есть слово Польское. *Galka* значитъ вещь круглую, шаръ, скатанный изъ тѣста, или сдѣлелный изъ другаго чего либо; и Поляки говорятъ: *крестъ на церквѣ стоитъ въ галкѣ* (w'galcie) въ шару; *галушка* же есть уменьшительное. Но въ Рускомъ языкѣ *галушки* называются *клёцками*, съ Нѣмецкаго слова Kloß, означаю-

привозились изъ Болоніи, города находящагося въ связяхъ съ важнымъ верхней Италіи городомъ Медіоланомъ.

Г. Р.

„Къ недостаткамъ разсматриваемой книги можно отнести и то, „а) что сочинитель говоритъ иногда „не опредѣлительно, на прим. на стр. „2. сказано: *и* по большой части про„износится какъ *ы;* здѣсь можно бы „упомянуть по крайней мѣрѣ главные „случаи: сказать, что буква *и* выго„вариваетcя какъ *ы* (или лучше ска„зать нѣсколько мягче) въконцѣ глаго„ловъ на прим. *ходыти* и въ твори-

---

щаго большую колоду, срубленное дерево, чурбанъ, откуда ум:ньшительное *клюцка*, что и составитъ, какъ я выше сказалъ, сдѣланную изъ тѣста палку (Kloß), которая изрѣзывается на куски произвольной величины, *клюцки*. Подобное на слова вниманіе бываетъ иногда въ ученомъ мірѣ небезполизно: ибо съ происхожденіемъ

„тельныхъ падежахъ именъ на прим. „*рукамы*.„

О.

И концы глаголовъ и творительные падежи не составляютъ главныхъ случаевъ для перемѣны Малороссіянами *и* на *ы*. Въ словахъ: *синій*, нитка, *листъ*, од*и*нъ, ч*и*стый, п*и*шетъ, наклон*и*лъ, присло*ни*лся, при*ди*, в*и*хорь, ос*и*пъ, и проч. они говорятъ: с*ы*ній, н*ы*тка, *лыстъ*, од*ы*нъ, ч*ы*стый, п*ы*ше, наклон*ы*въ, пр*ы*слон*ы*вся, пр*ы*д*ы*, в*ы*хоръ, ос*ы*пъ; и по тому я утверждаю, что *и* не только по большей части, но всегда произносится какъ *ы*, твердо: скажите мнѣ случай, гдѣ Мало-

---

словъ открывая иногда исторію какихъ либо обычаевъ и установленій, съ тѣмъ вмѣстѣ открываетъ и характеры народовъ. — Въ семъ уваженіи и другое Малороссійское, собственно для дня *Петра и Павла* приуготовляемое, кушанье *мандрыка*, заслуживаетъ объясненіе.

россіянинъ, читая какую-либо бумагу (разумѣется, правильно по руски написанную) *и* небудетъ произносить какъ *ы*?— Но концы глаголовъ и творительные падежи составляютъ еще, по словамъ вашимъ, главные случаи: хотѣлъ бы я знать сіи случаи въ ихъ подробности!....

Вы еще говорите, что буква *и* у Малороссіянъ произносится *нѣсколько мягче*, нежели *ы*; это значитъ, что вы говорите еще больше неопредѣлительно, нежели я. Ибо какой существуетъ средній тонъ между *и* и *ы*? развѣ только иностранцевъ, недавно въ Россіи живущихъ; они говорятъ, какъ будто сами стыдясь нечистаго своего произношенія, такъ сказать, неполнымъ звукомъ нѣкоторыхъ буквъ, въ томъ числѣ *и* буквъ *и* и *ы*, на примѣръ: (я самъ слышалъ) „я х*а*т*и*лъ на *пир*ш*а*; да ихъ гап... „гезег... мнока н*ишши*; куп*ил*ъ цвай ба„*л*ишка кам*иш*... ундъ митъ фрайндъ в*и*„*б*и*л*ъ драй буд*ил*к.... *бо*л*б*ив....„ (я ходилъ на биржу, тамъ видѣлъ много нищихъ;

купилъ двѣ палочки камышевыя, и съ пріятелемъ выпилъ три бутылки полпива). Въ сихъ рѣчахъ вы вездѣ услышите отъ Малороссіянина, ежели бы онъ сталъ ихъ переговаривать, чистое ы,: ибо они, какъ и всѣ прочіе Россіяне, имѣя голосовыя орудія совершенныя, произносятъ чисто и ясно всѣ буквы, и даже ученые, иногда правильнѣе самыхъ Великороссіянъ, на прим. въ словахъ: πατὴρ, δεμος, de re, tibi, leben, die tiefe, ce hardi frelon, отъ нихъ вы не услышите мягкихъ буквъ ѣ и і, но точно тѣ самые звуки, какіе даютъ имъ иноземцы.

Г. Р.

„и ь) часто безъ нужды затрудняетъ читателя правописаніемъ своимъ, употребляя на прим. вмѣсто *г* „произносимаго какъ *g* буквы *кг*, равно и вмѣсто *ѣ* произносимаго какъ *и*, „букву *і*. Кажется, гораздо лучше писать настоящимъ образомъ, поставляя надъ оными двѣ точки.„

O.

Для означенія трехъ звуковъ въ Малороссійскомъ нарѣчіи, которыхъ я неумѣлъ изъяснить лучшимъ способомъ, какъ соединяя вмѣстѣ двѣ буквы *кг*, *дж* и *дз*, поставьте надъ буквами *г* и *д* двѣ точки, или выдумайте особые какіе нибудь знаки, въ томъ есть воля ваша; лишь бы оные знаки хорошо изъясняли въ рѣчи тѣ самые звоны, которые въ книжкѣ я разумѣлъ.— Ежели, однакоже, въ письмѣ Малороссійскомъ, удерживая букву *ѣ*, писать надъ нею, какъ вы назначаете, двѣ точки: то слова такія въ произношеніи будутъ весьма странны. Въ Рускихъ книгахъ принято писать только надъ буквою *е* двѣ точки *(ё)* или вмѣсто того двѣ буквы *іо* съ знакомъ сверху ихъ ˆ (іô); и онѣ въ семъ случаѣ имѣютъ острой, или тупой, звонъ, употребляемый только въ простонарѣчіи, какъ въ словахъ; *всё обо всёмъ*, *тёрка*, *ёршъ*, *бьётъ*, *поёшь*, *ржёшь*, *поплёвываетъ*: и такъ слова, на прим. *свѣ̈чка*, *хлѣ̈бъ*, *снѣ̈дь*, *мѣ̈рка*, *нѣ̈тъ*, *звѣ̈рь*,

звѣзда, синѣе, спѣвалъ, пѣсня, человѣкъ, не только Малороссіянинъ, но и всѣ другіе будутъ въ чтеніи произносить остро: свіо̂чка, хліо̂бъ, сніо̂дь, міо̂рка, ніо̂тъ, звіо̂рь, синіо̂е, спіо̂валъ, піо̂сня, человіо̂къ; т. е. какъ въ словѣ *Маіо̂ръ*.— Но какое произношеніе будутъ еще имѣть звуки *кг*, *дж* и *дз*, ежели неписать ихъ двойными буквами, но поставлять надъ буквами *г* и *д* двѣ точки, на прим. въ словахъ: *г̈ныпецъ*, *г̈уд̈зь*, *г̈валтъ*, *д̈жг̈утъ*, *д̈звѣнь*, *д̈зусъ*.....

О буквѣ *ѣ*. Возьмемъ въ примѣръ слово *синій*. Всякъ имѣющій здравое чувство слышанія, долженъ признать, что Великороссіяне въ семъ словѣ букву *і* произносятъ весьма мягко, и точно такъ, какъ Малороссіяне букву *ѣ*: вотъ вся причина, почему я вмѣсто *ѣ* въ Грамматикѣ писалъ *і*. Я однакоже повторяю присемъ правило, которое написалъ въ Грамматикѣ на стран. 3 й, что буква *ѣ* перемѣняется у Малороссіянъ только въ произношеніи, а не на письмѣ; ибо они всегда пишутъ так-

же: мѣсто, хлѣбъ, дѣло, бѣда, рѣдкость, снѣгъ, свѣтъ, человѣкъ, и проч.

По изъясненіи моихъ причинъ, хочу знать, какъ бы я, незатрудняя читателя моимъ правописаніемъ, могъ дать ему понятіе о настоящемъ Малороссійскомъ произношеніи..... Въ прочемъ есть люди, и люди очень достойные, которые таковое правило мое признаютъ справедливымъ; и даже того называютъ неумѣющимъ читать, кто затрудняется означеннымъ правописаніемъ, или же поставляющимъ себѣ въ тягость, прочитавши одинъ разъ сочинителево правило, всегда оное держать въ памяти при чтеніи книжки.

Вообще, относительно до моего правописанія, я старался какъ можно всѣ слова Малороссійскія излагать на письмѣ тѣми самыми буквами и удареніями, какими онѣ тамъ произносятся. Ибо весьма смѣшно, а иногда и не пріятно бываетъ слушать, когда кто читаетъ Малороссійское сочиненіе, незная во 1-хъ удареній онаго, во 2-хъ существующей въ словахъ его, и,

такъ сказать, душу его составляющей, *нѣжности*, *или грубости*, то есть произнося слова его не тѣми самыми буквами, какими онѣ произносятся въ Малороссіи. — Къ сожалѣнію *Перелыцьована Энеида*, столь рѣдкое и превосходное въ своемъ родѣ сочиненіе, имѣетъ сей недостатокъ. — Къ сожалѣнію и *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсенъ*, произведеніе, по предмету Малороссійскаго національнаго духа, весьма полезное, Ваше Сіятельство писали безъ соблюденія сихъ двухъ, Малороссійскому нарѣчію, на бумагѣ, необходимо потребныхъ качествъ. Отъ сей наипаче причины не многіе изъ читающихъ могутъ ощущать всю красу и достоинство сихъ *Пѣсенъ* и *Энеиды*.

Г. Р.

„Наконецъ можнобъ было также
„замѣтить, что содержаніе книги не-
„совсѣмъ удовлетворяетъ названію, но
„въ наше время это не ново: благода-
„ря модѣ и усердію книгопродавцовъ

(а въ выноскѣ поставлено: и другихъ) „можно найти книги, въ которыхъ „вовсе неговорится отомъ, что по„ставлено въ заглавномъ листѣ.„

О.

Я предлагаю *Грамматику* мою безпристрастному суду всѣхъ Господъ знающихъ искуство сочинять книги, и прошу вразумить меня, по чему она не удовлетворяетъ своему названію?.... Она— для точнѣйшаго показанія сущности ея— названа другимъ именемъ: *Грамматическое показаніе существеннѣйшихъ отличій, отдалившихъ Малороссійское нарѣчіе отъ чистаго Россійскаго языка, сопровождаемое разными по сему предмѣту замѣчаніями и сочиненіями.* Таковое названіе, естественно, должно означать: 1-е, что въ сей книжкѣ показаны только главнѣйшія, *существеннѣйшія* отличія, измѣнившія Малороссійское нарѣчіе противу чистаго Рускаго языка; если же отличія оныя должно было изложить сколь можно яснѣе

и понятнѣе, что сдѣлать сего не можно было иначе, какъ представивши ихъ въ *правилахъ* и по *грамматическому порядку*:— а она точно такъ и писана. 2-е, что она содержитъ въ себѣ объясняющія предметъ, и къ настоящему дѣлу существенно и необходимо принадлежащія замѣчанія; а для показанія читателю; что Малороссійскій языкъ пріятенъ, или нѣтъ, можетъ ли быть употребленъ въ пользу, и каковъ онъ въ своей сущности, она объясняется также *сочиненіями на Малороссійскомъ нарѣчіи*:— и это все въ ней соблюдено. Доказательство всему— какъ яснѣйшее солнце въ чистѣйшій полдень— развернувъ книжку, увидѣть можно на одномъ конечномъ листкѣ ея, представляющемъ *показаніе содержаній*. Такъ по чему же книжка моя не совсѣмъ удовлетворяетъ своему названію?— По чему въ ней *неговорится о томъ, что поставлено въ заглавномъ листѣ?* и что же въ ней говорится другое?— Къ чему тутъ выставлены *наше время*,— *мода*,— *усердіе*

книгопродавцевъ, нималѣйше неучаствовавшихъ въ сочиненіи сей книжки?— И кто разумѣется подъ словомъ *другихъ*, поставленнымъ, кажется, нарочно въ выноскѣ?....

Господинъ Читатель, ищущій въ сочиненіяхъ, а особливо *критическихъ*, истины и дѣйствительной пользы! посудите безпристрастно, какой плодъ приноситъ намъ *Рецензія, на Малороссійскую Грамматику* написанная?.... Она только предваряетъ Любителей Словесности, что, при вторичномъ, можетъ быть, напечатаніи сей *Грамматики*, *меделянъ* изъ *борзой* переписанъ будетъ въ *меделянскую* или *вообще большую собаку*.— Есть еще, въ сей Рецензіи, нѣкоторыя замѣчанія: но неосновательность ихъ сама по себѣ очевидна.

Наконецъ я откровенно признаюсь, что отвѣтъ сей написанъ мною единственно по той причинѣ, что я слышалъ

нѣкоторыхъ нашихъ *Литтераторовъ*,— въ томъ числѣ даже Господъ Членовъ..... которые возхищаются сею *Рецензіею*, сами вовсе незная Малороссійскаго нарѣчія; а между тѣмъ Публика книжку лишаетъ своего довѣрія, чрезъ что и сочинитель оныя лишается охоты къ изданію впредь чего либо важнѣйшаго.— Рецензію писать можно, а иногда бываетъ и нужно: только писать ее должно неторопясь, и съ тѣмъ, что бы она была основательна, поучительна и полезна. А по тому ежели и я въ семъ отвѣтѣ могъ включить что-либо для любящихъ отечественную словесность излишнее: то я прошу въ необдуманности моей извиненія; а ежели небезнужное: то они одолжаются за сіе усердію къ Отечеству и Литтературѣ Его Сіятельства *Князя Цертелева*, къ которому я сохраняю всякое уваженіе.

